

Светлана Пригорницкая
НОВЫЙ КОЛОБОК

ЛитРес:

Сказка на новый лад

Светлана Пригорницкая

НОВЫЙ КОЛОБОК

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68623398

SelfPub; 2022

Аннотация

Всё хорошо у дедушки и бабушки. Поля колосятся, свой хлебобулочный магазин приносит доход. Но никак не могут забыть они о Колобке, который сбежал из дома десять лет назад. Вот и решили старики испечь новый Колобок. Точно такой же, как прежний. Ржаной-прержаной. Сказано – сделано. Но узнал Новый Колобок, что исчез когда-то старший брат и решил его найти. Предстоит Новому Колобку встретиться и с Зайцем, и с Волком. Только изменилась жизнь в лесу. И Заяц уже первый поставщик овощей для городских супермаркетов, и Волк – знаменитый рэпер...

Содержание

ГЛАВА 1. КОЛОБОК ИСПЁКСЯ	4
ГЛАВА 2. ЗНАКОМСТВО С КОТОМ	7
ГЛАВА 3. ЗАЯЦ-ОГОРОДНИК	14
ГЛАВА 4. ВАНИЛЬНЫЕ АРОМАТЫ	21
ГЛАВА 6. ЧАСТНАЯ КЛИНИКА ЛИСЫ	31
ПАТРИКЕЕВНЫ	
ГЛАВА 8. НЕЗНАКОМЕЦ С ЗАПАХОМ	40
ВАНИЛИ	
ГЛАВА 9. ПОИСКОВАЯ ОПЕРАЦИЯ	44
НАЧАЛАСЬ	
ГЛАВА 10. ДОМОЙ	48

Светлана Пригорницкая

Новый Колобок

ГЛАВА 1. КОЛОБОК ИСПЁКСЯ

В голове шумело, под веками покалывало, но Колобок не мог больше ждать. Он испёксся! Он готов! К приключениям! К покорению нового мира! Выпустив горячий пар, Колобок резко распахнул глаза. И тут же испуганно зажмурился. Какой ужас! Он, конечно, предполагал, что в новом мире будет совсем не так, как в печке... Но не до такой же степени. Что-то ярко-жёлтое ослепило, выстрелило в глаза и на секунду показалось, что мякиш внутри стал ещё горячее.

– Совсем такой же, – восторженно задребезжал откуда-то сверху голос деда. – Ещё и ручки есть. У старшего Колобка, помнится, теста на ручки-ножки не хватило.

Колобок втянул носом накатившие со всех сторон ароматы. Мягкий, с нотками мяты – это бабушка. Её аромат был рядом с самого первого момента. Ещё тогда, когда он был простой опарой. Тяжёлый, с крапинками дерева и табака. Это дедушка. Его присутствие он тоже чувствовал всегда. А этот волшебный аромат с лёгкой кислинкой? Колобок снова, теперь уже осторожно, открыл глаза. Сначала левый. Огля-

дел окрестности. Здорово. И даже жёлтый свет уже не так колется. Затем – правый. Прямо над ним нависла длинная коричневая ветка с зелёными листьями и красными шарами. Ветка мягко покачивалась, словно хотела его погладить. Да, именно эти красные шары так загадочно пахли. А ещё витал запах вон того странного существа, лениво жующего траву за окном. Правда, в отличие от других запахов, этот был совсем не волшебный. И ни капли не загадочный. И вообще... Колобок чуть приподнялся на тонкие ножки и развернулся. Вот они... Дедушка и бабушка. Именно такими он их и представлял. Бабушку – маленькую, худенькую, с добрыми глазами, утонувшими в мелких морщинках. На голове синий платочек с цветами. Дедушка же, наоборот, высокий, крепкий. Глубокие морщины, седые кустистые брови. Умный, наверное.

– Совсем-совсем такой же, – хором решили дедушка с бабушкой и смахнули со щёк слезинки.

Колобок задумчиво нахмурился. Вспомнил, что ещё в процессе замешивания опары слышал эти слова: чтобы точно такой же получился, как наш Колобок. Кто такой «их Колобок» он так и не понял.

Протянув корявую руку, дед слегка нажал на корку.

– Эй, полегче! – закричал Колобок, стряхивая отколовшуюся от корочки крошку.

– С характером! – хохотнул дед.

– А как ты хотел? Совсем, как его старший брат, – уважи-

тельно произнесла бабушка и осторожно опустила на Колобка полотенце. – Пусть отдохнёт.

Полотенце пахло чем-то знакомым. Колобок даже не понял, откуда он знал эти запахи. Может быть генетическая память воды, на которой его замешали? Муки, из которой слепили? В общем, просто знал и всё. Под полотенцем окружающий мир снова провалился в темноту, но, честно говоря, Колобку так было даже спокойнее. Устал он от новых ощущений. Глаза начали слипаться, и Колобок провалился в сон.

ГЛАВА 2. ЗНАКОМСТВО С КОТОМ

Утро началось ... странно. Да, именно это слово первым пришло в голову Колобку вместе с новым запахом. Запах был незнакомый. Какой-то вкрадчивый, что ли? Кроме запаха были и движения. Мягкие. Шуршащие. Наконец, то, что двигалось, остановилось и полотенце над головой проколол острый коричневый крючок. Мякиш снова испуганно сжался. С лёгким шорохом полотенце взлетело и Колобок нос к носу столкнулся с серым, пушистым существом.

– Здр-р-равствуйте! – нервно пискнул Колобок.

– И тебе мур-р-р, – недовольно буркнуло существо и мягко спрыгнуло с подоконника. – А я-то думал, что новых Колобков больше не будет. Вот что за люди? – Существо элегантно запрыгнуло на диван и, развалившись, принялось точить о подлокотник когти. – Чего им не хватает? Уж я и мышей ловлю, и молоко вовремя лакаю, и песни им по вечерам мурлыкаю... И всё мало. Всё хотят ещё кого-то к кормушке прицепить. Ну, конечно. Мы же теперь разбогатели. Это не то, что раньше – по амбару мели, по сусекам скребли. Теперь можно и ещё одного нахлебника замесить. Кстати, братишка твой вон по той дорожке удрал. Не хочешь следом пока-

титься?

– Не хочу, – сказал Колобок и мягко спрыгнул с подоконника. – Меня бабушка с дедушкой любят. Зачем же я буду убегать от них?

– Любят, – презрительно хохотнул Кот и, оглянувшись на дверь, прошипел: – Что ты вообще знаешь о дедушке и бабушке? А не задумывался, почему твой старший братец сбежал от них?

– А мой брат сбежал? Почему? Простите, не представился. Меня Колобком зовут.

– Кто бы сомневался, – процедило сквозь клыки существо. – А я Кот. Братец твой умный чересчур был. Всё ему жизнь нашу устроить хотелось по новым правилам. Он-то думал, что он настоящий сын бабушки и дедушки. А как узнал для чего его испекли...

– Что значит: «для чего его испекли»? Чтобы любить и беречь, – пискнул Колобок и сам не понял почему его голос вдруг сорвался на тонкий фальцет.

– Ага. Вот, прям, любить и беречь. Это в то время, когда нам с дедушкой есть нечего было. На обед его бабушка испекла. Кто же мог подумать, что такой умник получится. Вот скажи, Нью-Колобок..., – Кот чуть скосил прищуренный глаз, словно ожидая от собеседника какой-то реакции. Колобок предпочёл не реагировать. К тому же, он не понял, что означает приставка «Нью» к его имени. Кот презрительно фыркнул и продолжил: – Зачем менять жизнь человека,

если она и так прекрасна. Вот не было у нас полей. Не было пекарни. Не было магазина хлебобулочных изделий. Жили дедушка с бабушкой спокойно, на свою маленькую пенсию и ни о чём не думали. Но тут появляется этот всезнайка, и начинается. А не хотите ли заняться бизнесом? А давайте возьмём кредит и откроем частное предприятие. И что получили в итоге? Дедушка целый день в поле. Бабушка – с утра в пекарне тесто месит, потом в магазине плюшки свои продаёт.

– Но ведь они заняты любимым делом, – удивлённо развёл руками Колобок.

– Любимое дело – это меня вовремя кормить. – Кот выгнул спину и так распушил хвост, что Колобок снова сжался от страха. – Работают они. А у Котейки любимого за ушком не чёсано, пузико не глажено. По-твоему, это справедливо?

Дверь тихо скрипнула. Кот и Колобок одновременно обернулись. У порога, радостно улыбаясь, стоял дедушка.

– Ну что, – спросил он, расстёгивая вязаную безрукавку, – подружились? Помнится, твоего старшего брата Котейка не жаловал.

Гордо вскинув голову, Кот мягко вскочил на подоконник и выпрыгнул в окно.

– Дедушка, – прошептал Колобок. – Расскажи мне про брата. Как он пропал?

Дедушка протянул руку к холодильнику, но, услышав вопрос Колобка, замер, так и не открыв дверку. Колобок ис-

пуганно рассматривал дедушку. Казалось, что ничего в нём не изменилось. Всё те же седые брови, та же аккуратно подстриженная борода, но в глазах бабушки вдруг поселилась такая грусть, что Колобок тут же пожалел о своём вопросе.

– Котейка рассказал? – то ли спросил, то ли констатировал дедушка, опускаясь на табуретку. – Не хотели мы с бабушкой тебе ничего говорить. Чтобы, как с чистого листа... Понимаешь? Чтобы ошибок прошлого не повторять. Был у тебя старший брат. Мы с бабушкой тогда бедно жили. Да и для кого нам было богатство копить? Детей у нас нет. А когда появился Колобок, мы его полюбили, как родного. Он тоже нас любил. Именно он глаза нам открыл. Объяснял, что нельзя целыми днями на печи сидеть. Что жизнь вперёд идёт. И прожить её надо так, чтобы не было стыдно... Ну, в общем, правильно надо жить. Работать. Получать удовольствие от сделанного тобой... А потом кто-то рассказал Колобку, что мы испекли его для того, чтобы съесть. Он испугался и убежал. Уж сколько мы с бабушкой его искали. Весь лес исходили. В полицию заявление подавали. Да только посмеялись над нами там. Сказали, что голуби давно уже склевали наше хлебобулочное изделие. Впрочем, потом прислали отчёт о проделанной работе. Сейчас покажу.

Дедушка тяжело поднялся и прошёл в комнату. Несколько минут Колобок прислушивался к шуршанию, а затем дедушка вышел, держа в руках книгу в красочной обложке.

– Вот что выяснили полицейские, – достав из кармана фу-

гляр, дедушка долго не мог открыть его, а затем ещё дольше дрожащими руками пытался нацепить на нос тонкие модные очки. – Получается, что в лесу Колобка видел Заяц. После него Колобок разговаривал с Волком. Тот клянётся, что не причинял Колобку вреда. Потом вроде как видели Колобка с Медведем. Но там тоже мирно завершилась беседа. А вот после встречи с Лисой след Колобка теряется. Есть подозрения, что Лиса съела нашего Колобка...

Дедушка замолчал. Колобок не сводил глаз с корявого пальца, скользящего по ставшей со временем тусклой картинке, на которой был нарисован его старший брат. Чтобы как-то разрядить обстановку, Колобок прошептал:

– Преступницу посадили в тюрьму?

– Нет, – закрывая книгу, произнёс дедушка. – Лиса всё отрицает. Говорит, что обвинители врут. И я ей верю. Как-то у нас вошло в привычку все беды сваливать на Лису да Волка. Лишь бы не искать.

– Ты ей веришь? – удивлённо поднял брови Колобок.

– А может и верю? – хотя в комнате никого не было, дедушка перешёл на шёпот. – Где-то через год после того, как пропал Колобок к нам во двор приехала телега. Погонщика не было. Только мешок семенной пшеницы на ней. А за телегой корова привязана была. Мы с бабкой тут же в полицию их отвели. Думали, что потерялись корова да лошадь с телегой. А там по какой-то «базе» проверили и оказалось, что куплены они на наше имя. Скажи мне, Колобок, кто мог

купить нам всё это? Ведь у нас кроме твоего старшего брата больше никого и не было. С тех пор у нас началась совсем другая жизнь. Не посидишь на печи, когда тебя корова ждёт да поле непаханое. Взялись мы с бабушкой за сапу и лопату. А на следующий год такой урожай собрали, что пришлось магазин открывать да пирожки продавать. Самим-то всё не съесть. Десять лет прошло. А мы никак забыть не можем нашего Колобка. Вот и решились мы снова по старым сусекам поскрести, по дальним закоулкам амбара помести. Найти именно такую муку, как раньше, чтобы и Колобок получился, как тот... Ржаной-прержаной.

Дедушка невесело улыбнулся, и Колобок снова заметил, как по чисто выбритой щеке скользнула слеза и исчезла в бороде.

Целый день Колобка не оставляла мысль о брате. Это как же надо было любить его, чтобы даже сейчас, через десять лет, вспоминать и плакать? Ночь подошла незаметно. В маленьком домике на краю села все спали. Впрочем, не все. Прозрачная слезинка, выкатившаяся из глаз дедушки не давала покоя Колобку.

– Между прочим, бабушка из-за тебя плакала, – тихо мурлыкнуло над ухом.

Колобок расстроено вздохнул. Он и сам заметил, что дедушка с бабушкой за целый вечер не сказали друг другу ни слова. Только прятали глаза и тяжело вздыхали. Зачем он напомнил старикам эту печальную историю?

– Что же я могу сделать? – пробормотал Колобок.

– Найди своего брата, – словно само собой разумеющееся, мяукнул Кот. – Представляешь, как обрадуются бабушка с бабушкой, когда вы вдвоём вернётесь домой?

– Где же я его найду?

– Да уж, – презрительно скривился Кот. – Не Колобкового ты рода. Наш-то никаких трудностей не боялся. Он бы ради тебя не то, что в лес, на край света побежал бы. А ты трусишка.

– Ничего я не трусишка, – огрызнулся Колобок. – Я может тоже готов ради брата...

Колобок ещё не успел закончить предложение, как Кот уже мягко выталкивал его из домика. Дверь за спиной тихо захлопнулась и Колобок оказался посреди окутанного ночной прохладой двора.

ГЛАВА 3. ЗАЯЦ-ОГОРОДНИК

Несколько минут Колобок стоял под дверью ошарашенно протирая глаза. Ночная прохлада безжалостно заползала под корочку. Как просто Кот выпер его из дома. Вот нахал! Колобок замахнулся, чтобы постучать в дверь. Сейчас он разбудит дедушку с бабушкой и всё им расскажет. И о том, что Кот его выгнал из дома. И о том, что заставляет его искать старшего брата. Рука взметнулась и замерла, так и не приблизившись к двери. В этот момент он ясно увидел презрительный оскал Кота. «Не Колобкового ты рода». Врёт Кот! Колобкового он рода. И ничего не боится. И брата найдёт. Резко развернувшись, Колобок спрыгнул с крыльца и покатился по дорожке в лес.

Лесная темнота оказалась ещё страшнее, чем деревенская. Проваливаясь в ямки, взбираясь на кочки, Колобок неуверенно катился между взлетающими вверх стволами сосен. Подняв глаза, он громко всхлипнул. Кроме страха, теперь откуда-то изнутри поднималась волна жалости к себе, несчастному и брошенному на произвол судьбы. Наверное, действительно, он совсем не такой, как его старший брат. Вот тот не испугался дальней дороги. Не думал, легко будет в пути или тяжело. Просто шёл вперёд. А почему он ушёл из дома? В этот момент Колобок даже остановился. Ведь кто-

то же рассказал брату о том, что дедушка с бабушкой хотели его съесть? Мысли носились в голове, но ответа на свой вопрос он так и не нашёл.

Между тем в лес незаметно прокрадывалось утро. Сквозь ажурные переплетения веток, усыпанных длинными иголками, пробивались первые лучи солнца. Туманный, дрожащий столбик света упал прямо перед Колобком и, словно по мановению волшебной палочки, превратил тусклые капельки росы на траве в феерические самоцветы. Капельки переливались всеми цветами радуги, стекали ручейками по тонким травинкам. Ночной страх тут же испарился. Колобок и сам не заметил, что уже несколько минут глупо улыбается, забыв о страхе перед неизвестностью. Он обязательно найдёт брата. Ну, или выяснит, что с ним случилось. Утром тропинка в лесу оказалась не такой уж кривой. Да и шишки, попадавшие на пути – не такие уж колючие.

Неожиданно лес расступился, пропуская путешественника на полянку, огороженную высоким забором. Обойдя забор, Колобок, наконец, нашёл калитку. «Частное владение. Вход на территорию строго запрещён. За сохранность объекта ответственность несёт агентство “Месье Кру”» гласила табличка. От серебристой поверхности отражались солнечные зайчики, а из-за калитки неслись аппетитные запахи морковного пудинга. Мякиш издал неприличное урчание. Вообще-то утро уже всюду идёт по лесу, а он ещё и не завтракал. Найдя под табличкой звонок, Колобок уверенно на-

жал на кнопку.

– Ну, кто там ломится? – слышалось из-за калитки. – Заходи. Открыто.

Деревянная дверь скрипнула и медленно отворилась. От неожиданности Колобок чуть не упал. За калиткой сразу начинался огород. Насколько мог объять глаз, тянулись нескончаемые ряды овощей. Справа, словно солдаты на параде, выстроились высокие морковки, слева сверкали зелёными круглыми боками кочаны капусты.

Посреди огорода стоял серый Заяц в зелёной спецовке и со шлангом в лапах. Струи воды разлетались по всему огороду, отскакивали от листьев, рассеивались в воздухе разноцветной радугой. Солнечные зайчики скакали по красным помидорам, по жёлтым бочонкам перца.

– Куда лапами по морковке? – заверещал Заяц, хватаясь за голову.

– У меня нет лап, – испуганно прошептал Колобок, скатываясь снова на узкую тропинку между овощами.

– Ещё хуже, – буркнул Заяц, выключая воду. – Это надо же придумать такое, всем телом на бедную морковку наваливаться. Ты кто такой? И что тебе нужно у меня на огороде? Который, если ты заметил, охраняется не кем-то там, а самим месье Кру.

Заяц гордо вскинул голову. Так гордо, что его длинные уши подскочили сначала вверх, а потом глухо шлёпнулись на глаза. Незаметно скосив глаз из-за уха, хозяин огорода,

кажется, ожидал, что Колобок сейчас, как минимум, упадёт в обморок от страха. Но Колобок понятия не имел кто такой месье Кру, поэтому просто мялся у калитки, ожидая, когда же ему предложат позавтракать. Ну не может же Заяц отпустить путника голодным, когда у него в духовке пыхтит морковный пудинг. Запах этого пудинга уже так раздражил вкусовые рецепторы Колобка, что казалось, если он сейчас же не сядет за стол, то съесть придётся самого Зайца. Хотя Колобок и был вегетарианцем. Наверное, Заяц понял, что его ждёт, потому что нехотя скрутил шланг и, вытирая на ходу мокрые лапы, кивнул незваному гостю, приглашая в дом.

Увидев, как набросился гость на угощение, Заяц тяжело вздохнул и подошёл к холодильнику. Сказать, что Колобок удивился, увидев содержимое холодильника – это ничего не сказать. На столе появились тарелки с овощными голубцами, кабачковая икра с трюфелями, фаршированные помидоры и ещё много блюд, названий которых Колобок даже не знал. Сидя на мягкой тахте, он не мог ни о чём думать. Просто наслаждался, ощущая, как сладкая патока морковного пудинга обволакивает и распаривает каждую крошку успевшего подсохнуть мякиша. Взгляд случайно скользнул по висевшему на шкафу зеркале. Неужели это он? Уставший, набегавшийся за ночь Колобок? На тахте сидел упитанный, ставший по крайней мере вдвое больше, Колобок. Ну вот и как теперь катиться, искать брата?

– Кого-то ты мне очень напоминаешь? – протянул Заяц,

внимательно рассматривая гостя.

– Извините, – ответил Колобок, исподтишка разглядывая пустые тарелки. Стыдно-то как. Набросился на еду, как будто ни разу в жизни не ел. – Я ищу своего брата.

– Точно, – радостно захохотал Заяц, размахивая пушистыми лапами. – «Я Колобок, Колобок». Как же, как же... Помню я этого «великого комбинатора».

– Почему «комбинатора»? – растерялся Колобок.

– А как его ещё назвать? Я ведь до встречи с ним спокойно жил. Воровал на чужих огородах в селе одну морковку в день, и мне хватало. А появился этот певун, и всё пошло наперекосяк. Я чуть не умер в тот год. Сначала он мне песенку свою спел. Мол: я от дедушки ушёл, я от бабушки ушёл. И от тебя, Заяц, уйду. Я ему в ответ спел: ну и иди, кто тебя держит? Я хлебобулочные изделия не ем. Я не мышка полевая. А он напросился переночевать. Утром я собрался, как всегда, за морковкой, а он мне и говорит: сколько можно воровать-то? Я ему отвечаю, что не ворую, а добываю продукты первой необходимости. А он мне в ответ: вместо того, чтобы добывать нечестным способом, лучше было бы самому морковку вырастить. Я только посмеялся над ним. Где это видано, чтобы зайцы морковку выращивали? Прискакал на огород, а этот вредина как начал собак звать. Я оттуда еле лапы унёс. А братец твой смеётся: «Товар первой необходимости, – говорит, – это лопата да грабли». И достаёт из-за пояса мешочек с семенами. Тогда мы с ним вскопали и за-

сеяли мой первый огород. Нынче меня даже в дрожь бросает, когда вспоминаю ту зиму. Только и думал, как бы не замёрзла моя морковь, как бы её кабан не вытоптал. Весна на порог пришла, я тут же побежал к бобрам и попросил их забор поставить. Половину первого урожая им за работу отдал. Зато уж на второй год засадил вдвое больше. Это сейчас я могу себе позволить даже охранное агентство месье Кру нанять. А первые годы всё сам делал. Хоть и попил у меня крови твой братец, а вспоминаю я его частенько. Если и правда найдёшь, привет ему от меня передавай.

– Передам, – задумчиво пробормотал Колобок. – Полиция сказала, что после тебя мой брат встречался с Волком. Не знаешь, где мне его найти?

– Почему же не знаю? – пожал плечами заяц. – Вот только помидоры соберу. После обеда ко мне из магазина за товаром приедут. Я же теперь первый поставщик овощей в городские супермаркеты. До их приезда нужно всё собрать, пересортировать, упаковать. А потом могу и на нужную тропинку тебя вывести.

За сбором овощей, сортировкой, прошло пол дня. Завернув каждый помидор в яркую бумажку с логотипом Зайкиного огорода, Колобок аккуратно укладывал урожай в ящик.

– Заяц, а кто такой месье Кру? Может он поможет мне брата найти? —вытирая катящийся по лбу пот, спросил Колобок.

– Может, – охотно согласился Заяц. – Только для этого

надо сначала самого месье Кру найти. Знаю, что никто, кроме МихалПотапыча, мэра нашего леса, с ним незнаком. Месье Кру у нас отдел безопасности в мэрии возглавляет. Но никто в лесу его ни разу не видел. Сам понимаешь, светиться ему не с лапы.

ГЛАВА 4. ВАНИЛЬНЫЕ АРОМАТЫ

Утро началось с плеска воды. Не открывая глаз, Колобок потянулся. Воздух в заячьей норе был особенным. Каким-то вкусным. Колобок открыл глаза и осмотрелся. Ну да, как он и предполагал, в духовке на медленном огне томился морковный пудинг. Колобок шумно сглотнул и, отбросив одеяло, соскочил с дивана. Ночевать Колобка Заяц оставил на нижнем этаже, в огромном холле, соединённом с кухней. И теплее, и тише. Развешенные по стенам бра освещали результаты побед косоугольного на всевозможных соревнованиях и конкурсах. Застёгивая на ходу пуговицы на комбинезоне, Колобок читал грамоты и дипломы. «За самую крупную, выращенную в российских лесах, капусту», «За самую красную морковь», «За участие в международной выставке овощей»...

Выглянув в окно, Колобок увидел Зайца. Во сколько же встал косоугольный, если к восьми утра уже успел и урожай собрать (на дорожках стояли ящики с крупными, блестящими помидорами) и полить почти все клумбы?

– Выйти надо пораньше, – озабоченно пробормотал Заяц, закрывая на ключ калитку. – Идти далеко, а проводить тебя я смогу только до середины пути. Сам понимаешь, какой бы

творческой личностью Волк не был, а он у нас нынче рэпер знаменитый, но хищник остаётся хищником. Инстинкты.

После тёплого заячьего домика утро в лесу оказалось прохладным. И никакие красоты не могли отвлечь Колобка от желания где-нибудь согреться. Впрочем, Заяц так быстро скакал по тропинке, что уже через пару минут Колобок забыл о холоде, стараясь не отстать от лесного жителя.

Вдруг его внимание привлёк новый запах. Колобок даже остановился от удивления. Запах был знакомый. Он ещё раз принюхался. Ваниль. Откуда в лесу ваниль? Но ошибиться он не мог. Резко развернувшись, Колобок заметил лёгкое движение. За старой сосной мелькнул серый плащ. Снова пахнуло ванилью. Всё произошло так быстро, что Колобок даже не понял: зверь прятался за деревом или человек. Или вообще, привиделось ему?

– Ты чего испугался? – прошептал Заяц, настороженно оглядывая окрестности.

– Показалось, наверное, – почему-то так же шёпотом ответил Колобок.

– Вообще-то, у нас в лесу спокойно. С тех пор, как МихалПотапыч стал мэром, он навёл здесь порядок.

Колобок снова развернулся. Фигура в сером плаще теперь стояла совсем рядом.

– Колобок, назад...

Незнакомец сделал несколько шагов навстречу, но в этот момент что-то шершавое схватило Колобка за ногу и резко

рванув, потянуло вверх. Колобок даже испугаться не успел. Только почувствовал, как морковный пудинг, которым он утром позавтракал, поплыл куда-то вверх. Или вниз? В общем, кажется, повис он на самой высокой ветке сосны вниз головой. Ощущение было не из приятных. Колобок растерянно оглядел окрестности. Там, где только что стоял незнакомец, лишь покачивались тяжёлые ветки. Может показаться?

– Эй, ты живой? – раздался откуда-то снизу голос Зайца. – Держись! Я за МихалПотапычем сбегаю.

Легко сказать, держись. За что же он должен держаться, когда висит на верёвке вниз головой? Ветер осторожно покачивал ветку, разворачивая Колобка во все стороны. Страх горькой волной разливался по мякишу. А если верёвка перетрётся, и он грохнется с такой высоты? Никакая корочка такого не выдержит. А главное, где этот тип в сером плаще? Кажется, он позвал его по имени. И даже хотел предупредить об опасности. Странно всё это. И страшно. Чтобы успокоиться, Колобок начал оглядываться по сторонам. Незнакомца и след простыл. А лес жил своей обычной жизнью. Вот кабан роет яму под деревом. Совсем недалеко лось, раздвигая ветки огромными рогами, идёт к ручью. Порыв ветерка развернул Колобка в другую сторону. Тут тоже своя жизнь. Белочка пробежала по стволу. Охотник с чёрным ружьём крадётся сквозь заросли. Охотник? Ужас, теперь уже горячий и почти физически осязаемый, тонким ужом скользнул по мякишу.

Где же Заяц с МихалПотапычем? Ещё минута и он, Колобок, станет добычей охотника. Зачем охотнику ржаной колобок? Нынче охотятся не ради дичи, а просто так. А просто так и Колобок хорошая добыча. Представив на секунду, как его повесят на стену, рядом с головами медведей и косуль, Колобок чуть не потерял сознание.

Вдруг верёвка дёрнулась и Колобок начал осторожно опускаться. Затем глухое «вжик», «шлёп» и он уже на земле. Подскочив, Колобок не оглядываясь бросился в заросли ежевики. Впрочем, один раз всё-таки оглянулся. Среди сосновых лап снова мелькнул серый плащ. Заросли ежевики сменились земляничной поляной. Запахи кружили голову, но Колобок не остановился до тех пор, пока не увидел несущихся ему навстречу Зайца и Медведя.

– Живой? – прорычал Медведь, тормозя всеми четырьмя лапами. – Это охотник-недоучка. Ну я сейчас устрою ему кузькину мать.

Глядя в суженные от гнева глаза мэра леса, Колобок даже пожалел незнакомого охотника.

Переведя дух, он повернулся к Зайцу. Тот, озабоченно хмурясь, рассматривал обвешенную лесными колючками верёвку, так и оставшуюся привязанной к ноге Колобка.

– Странно, – пробормотал себе под нос Заяц. – Не перетёрта. Не перекушена. Такое впечатление, что верёвка ножом перерезана. Ты не знаешь, кто тебя освободил?

Дрожащими руками Колобок содрал с ноги верёвку. Он и

сам хотел бы понять, кто же его спас?

ГЛАВА 5. ВОЛК-РЭПЕР

Медведь тяжело дышал, переводя взгляд с ружья, которое держал в правой руке на кирзовый сапог, в левой. Рядом переминался с ноги на ногу Кабан.

– Зарегистрируй и сдай в хранилище, – буркнул Михал-Потапыч, передавая ружьё и сапог Кабану. – И чтобы в реестр внесли. Под расписку. Ну, не мне тебя учить.

Кабан важно кивнул, взял трофеи и скрылся из виду.

– Ох и шустрый охотник оказался, – хохотнул Медведь, вытирая лапой взмокшую на лбу шерсть. – Удрал. Даже про сапог забыл. А ты что в нашем лесу забыл?

Колобок засунул в карманы комбинезона трясущиеся руки. Вроде и не страшный взгляд у мэра леса, но почему-то захотелось вытянуться по стойке смирно и доложить обстановку по всем правилам военного искусства. Выслушав, Медведь странно прищурился и огляделся по сторонам.

– Брата твоего я помню, но что с ним случилось после нашей встречи – не знаю. Ну ладно. Некогда мне с вами разговаривать.

Глядя на согнутую спину медленно удаляющегося мэра леса, Колобок нахмурился. Почему-то ему показалось, что Михал-Потапыч ушёл от разговора. Как будто скрывал что-то. Но что может скрывать Медведь?

– Ну, вот мы и на месте, – вывел его из размышлений За-

яц.

Колобок прислушался. Откуда-то издали раздавались громовые перебаты. «В-ле-су-за-кат-ё-ё-ё», – слышалось между грохотом ударных инструментов. Забыв попрощаться с Зайцем, Колобок бросился на звуки речитатива. Выскочив на опушку, он растерянно остановился. За деревьями, словно рекламная заставка, возвышался пригорок, украшенный орхидеями. Именно оттуда доносились звонкие удары и ритмичный речитатив. Запыхавшись, Колобок остановился. Рэпер-не рэпер, а всё-таки Волк. Кто знает, что у него в голове. Вытерев о комбинезон вспотевшие ладошки, Колобок взялся за ручку двери. Хотя издали дом Волка напоминал обычный пригорок, вблизи он оказался больше похож на бункер. Железная дверь, отделанная под панцирь черепахи, была приоткрыта. Жёлто-белый ворсистый коврик с надписью «Welcome в мой home» лежал рядом с порогом. Потянув на себя дверь, Колобок вошёл в тёмный коридор.

Внутри музыка звучала ещё громче. Открыв рот, чтобы не оглохнуть, он прокатился по коридору и оказался в сверкающей огнями студии звукозаписи.

На небольшой сцене стоял Волк с гитарой в лапах. Широкие ярко-красные штаны держались на одном хвосте и грозились вот-вот упасть на пол. На груди Волка монтылялся на толстой цепи огромный золотой жёлудь, а на голове подскакивали в ритме музыки хвостики зелёной банданы. Скосив глаза в сторону незваного гостя, Волк выбросил вперёд лапу

с красным когтем и хрипло прочитал:

– При-катился круглый мэ́н, это ветер пе-ре-мен.

Колобок даже икнул от неожиданности. «Круглым мэном» его ещё ни разу не называли. Да и что общего между «круглым мэном» и ветром перемен, он не понял. Но Волк был так увлечён исполнением нового хита, что даже не обратил внимания на нестыковку.

– Чего тебе? – наконец спросил хозяин дома, склоняясь над нотной тетрадью. – Автограф? Зайди к моему помощнику и запишись в очередь на автограф.

– Мне не нужен автограф, – пискнул Колобок и смущённо прокашлялся. – Я хочу узнать...

– Как я стал звездой? – перебил его Волк. – Ты из какого журнала? Я даю интервью только крупным изданиям. Оставь вопросы у моего пресс-секретаря. Он посмотрит и назначит время.

– Мне не нужен ни автограф, ни интервью, – закричал Колобок.

– Ни автограф, ни интервью? – удивлённо поднял голову Волк. – Ну ты нахал. Припёрся в мой хауз, хамишь звезде. Чего надо-то?

– Много лет назад в этом лесу пропал мой старший брат – Колобок. В полиции сказали, что вы его видели.

Волк отложил карандаш и гитару. Смешно щурясь, прошёл к Колобку и медленно опустился на стул.

– А я-то смотрю, на кого ты похож? Точно. Просто копия

того дразнили. Помню я его. Припёрся лет десять назад и кричит: «Не ешь меня, серый Волк. Я тебе песенку спою». Во-первых, не серый, а жемчужный. Кстати, цвет – натуральный. Во-вторых, никто его есть и не собирался. Так ему и объяснил. А он мне, типа: «И от тебя убегу». Я ему говорю: «Беги. Кто тебя держит». Сижу себе спокойно. На гитаре бренькаю. А он мне: «Спорим, моя песенка лучше твоей». Я чуть с пенька не упал. Где мой рэп, и где его инфантильный фолк? Рэп – сила, фолк... Ну, в общем, рэп рулит. Так ему и сказал. А он: «Давай, мол, баттл в лесу устроим. Мой фолк против твоего рэпа». Я сначала хотел отказаться, ну какой баттл между рэпом и фолком? А потом согласился. Надо же было этого выскочку наказать. Решили на следующий день на поляне у Белой Берлоги встретиться. Это мы так берлогу медведя – тогда претендента на должность мэра – называли, – хохотнул Волк. – Мне, как-то не с лапы было одну композицию представлять. Так я за вечер, представляешь, ещё пять написал. Потом всю ночь костюм концертный шил. Всё-таки первый раз на таком уровне выступал. Конечно, победил я Колобка. И в тот день я первый раз ощутил, что такое слава. Ты знаешь, Колоб Нью, (ничего, что я тебя так фамильярно?) я ведь сейчас по всем лесам гастролирую. И за рубеж приглашают. Но именно тот, мой первый успех, считаю самым классным. Вот ты знаешь, как пахнет ромашка?

Колобок кивнул. Ну, ему ли не знать, как пахнет ромашка? Он же по цветам уже второй день катится.

– А я жизнь прожил в лесу, а как пахнет ромашка не знал. А в тот день белки мне целую охапку ромашек бросили.

Волк поднялся со стула, прошёл в дальний угол студии и достал пожелтевшую от времени нотную тетрадь. Аккуратно открыв, вынул засушенный цветок ромашки.

– Вот эта ромашка упала мне на нос. Я вдохнул её аромат... У меня тогда даже голова закружилась. Понял я, что это и есть моё призвание: нести радость зверям. А через неделю мне из Шервудского леса приглашение пришло. И закрутилось. Свою банду собрать. Инструменты. Студия. Спасибо МихалПотапычу, он тогда первый раз баллотировался на кресло мэра и помог мне с гастрольями.

В огромной лапе Волка белая ромашка казалась такой беззащитной и нежной, что мякиш Колобка сжался от умиления.

– С тех пор не видел я твоего брата. А жаль. Очень уж мне хочется спасибо ему сказать. Я ведь только с годами понял, что он и не собирался побеждать в том баттле. Просто хотел меня из этого стоячего болота вытащить. Дать почувствовать вкус победы, что ли. В общем, если бы не твой брат, так и остался бы я на своём пеньке на гитаре бренчать. Если найдёшь брата, передай ему, что в лесу у него есть верный друг. И возьми на память эту ромашку. Она была моим талисманом долгие годы. Пускай теперь и тебе поможет брата найти.

Взяв ромашку, Колобок опустил её в карман.

– Поговаривали, что после меня он к МихалПотапычу по-

катился. Только к тому сейчас лучше не соваться, – посоветовал Волк. – У нас в лесу на носу новые выборы. Не до тебя. А вот к Лисе Патрикеевне зайди. Она тоже с твоим братом разговаривала. Её стоматология недалеко от моего дома.

Выйдя от Волка, Колобок устало потянулся. Второй день он бежит по лесу, и пока всё без результата. Что же он скажет бабушке и дедушке? Неужели так и не сможет найти старшего брата? Из дома Волка снова громыхнули ударные. Испуганно подпрыгнув, Колобок бросился вглубь леса.

ГЛАВА 6. ЧАСТНАЯ КЛИНИКА ЛИСЫ ПАТРИКЕЕВНЫ

Бежать пришлось недолго. Уже через несколько минут он оказался на посыпанной мелким гравием дорожке. На повороте стоял указатель: «Частная стоматологическая клиника Лисы Патрикеевны. Часы приёма: с 9.00 до 18.00. Без перерыва. Наши пломбы – вечные. Потому что бриллиантовые». Между соснами висела растяжка. На ней рыжая лиса улыбалась белоснежной улыбкой, а рядом лежал перекушенный железный прут. Интересно, это что же за пломбы такие, которыми можно даже железо перекусить?

Пока Колобок думал, вдоль дорожки засверкали разноцветные лампочки гирлянды, спрятанные в декоративном мхе, устилающем бордюры. Колобок проследил взглядом, куда же ведёт дорожка. Конечно, в стоматологическую клинику. Туда-то ему и нужно.

Выскочив на поляну, Колобок удивлённо присвистнул. Откуда в лесу это современное здание? Такие здания он видел на фотографиях в домике Зайца. На городских конкурсах именно в таких зданиях тот получал призы. Второй этаж дома был погружён в темноту, зато первый этаж сверкал огнями.

Краем глаза Колобок заметил рыжий блик, отскочивший от белой стены. К нему направлялась сама хозяйка клиники.

– Рада приветствовать вас в нашей клинике, – счастливо пропела Лиса, добродушно раскрывая объятия.

Колобок даже обернулся. Судя по широкой улыбке, приветствовала хозяйка клиники, как минимум, родственника, лучшего друга или супербогатого клиента. Ни первым, ни вторым, ни третьим он не являлся, но больше никого рядом и не было.

– Ну не может такой красавчик ходить с обычными зубами, – приобняла его Лиса и, склонившись к самому уху, зашептала. – Сразу скажу, с такими на Канары не полетишь. Представляешь, заходишь ты в «Казино-Рояль», улыбаешься, а у тебя самые обычные зубы. Фи! Срочно надо вставлять бриллиантовые пломбы. Они создают специфическое свечение. Любой, кто поставит наши пломбы, просто светится изнутри. А главное, происходит автоматическое очищение организма. Бриллианты выводят все токсины, помогают снизить вес.

– Снизить вес? – переспросил Колобок, словно зачарованный следуя за Лисой.

– Конечно, – пылко прошептала она. – Зубы с бриллиантовыми пломбами крепче. Пережёвывание идёт на более качественном уровне. Нагрузка на организм становится меньше. Вы сколько пломб хотите поставить?

Бриллиантовые пломбы... Канары... Невидимые волны

окутали сознание и мягко покачивали Колобка, унося в разноцветный бриллиантовый мир. Но вдруг прямо перед носом пролетел камень и шлёпнулся на дорожку. Колобок вздрогнул. Следом за камнем шлейфом пронёсся запах ванили. Вздрогнув, Колобок словно вышел из транса. Какие зубы? Он же здесь совсем по другому поводу.

– Простите, – громко сказал Колобок, снимая лапу Лисы со своей головы. – Я не хочу ставить пломбы. Я пришёл, чтобы найти своего брата. В полиции мне сказали, что вы последняя, кто видел его.

Лиса раздражённо ударила хвостом по стволу дерева и, кажется, потеряла к Колобку всякий интерес.

– А я-то думаю, на кого ты так похож? Ну видела я твоего брата. Только я уже в полиции всё рассказала. Спел он мне свою песенку и покатился дальше. Враньё в книге написали. Не ела я его. Я вообще мучное не ем. Впрочем, – Лиса остановилась и снова с интересом посмотрела на Колобка. – Кое-какая информация у меня есть.

Колобок нервно сжался. Ведь то, что скажет Лиса, явно не знали полицейские.

– Но эта информация стоит денег, – буркнула Лиса, направляясь к дверям клиники.

– У меня нет денег, – чуть не плача прошептал Колобок.

Лиса обернулась и облизнув ярко покрашенные губы, обвела взглядом окрестности. Не заметив ничего подозрительного, она махнула Колобку лапой, приглашая в клинику.

Небольшая приёмная была залита искусственным светом. Стелянный журнальный столик с аккуратно разложенными рекламными проспектами, мягкие кресла и развешенные по стенам дипломы.

– Можно и не деньгами, – Лиса хитро прищурила и без того узкие глаза. – Мне, например, срочно нужен рекламный агент. Хочешь поработать на благо леса?

Колобок нахмурился. То, что нет в лесу зверя хитрее Лисы, он знал. Но какая же хитрость может крыться в предложении поработать рекламным агентом? Да ещё и на благо леса. А главное, что получить новую информацию было, ох, как необходимо.

– Я согласен, – сказал Колобок.

На журнальном столике, как по мановению волшебной палочки, появился лист бумаги, исписанный мелким почерком.

– Подписывай, – протянула Лиса гелевую ручку.

Не читая документ, Колобок поставил росчерк и приготовился слушать информацию. Но, вместо этого, Лиса вручила ему ворох ярких листочков и выставила за дверь.

– Будешь раздавать всем, кого встретишь в лесу. И не забывай рассказывать, какая классная у меня клиника. Как только выполнишь свою часть работы, я сразу же расскажу, где искать брата.

Дверь клиники захлопнулась. Растерянно моргая, Колобок рассматривал рекламные проспекты. «Бриллиантовые

пломбы. Только у нас. В ограниченном количестве. Успеете успеть». Странная постановка вопроса: «когда выполнишь свою часть работы». Интересно, его часть работы – это сколько? Один день работать? Или два дня? Как же он мог подписать документ, даже не ознакомившись с тем, что там написано? Но горевать было поздно. Главное, что, когда он закончит работу, Лиса расскажет, где искать брата.

День пролетел, как одно мгновение. Пробегав целый день по лесу, Колобок вернулся в частную клинику Лисы поздно вечером. Честно говоря, от усталости у него даже руки дрожали. Очень хотелось есть, пить, отдохнуть. Все рекламки были розданы, и теперь осталось только получить от Лисы информацию.

– Что-о-о? – раздражённо протянула Лиса, вручая ему ещё одну кипу реклам. – За целый день не пришло ни одного зверя. Это ты называешь хорошей работой? Ну уж нет. В договоре ясно прописано: пока ты не наладишь поток клиентов, никакой информации не получишь.

Пробегав следующий день, Колобок снова вернулся вечером в пустую приёмную. Ни одного клиента не было. Так прошёл ещё один день. Потом ещё один.

ГЛАВА 7. КОЛОБОК РАСКРЫВАЕТ ТАЙНУ ЛИСЫ

Сев на пенёк, Колобок тоскливо разглядывал оставшиеся рекламки. Было их немного, но, честно говоря, желающих получить яркие листочки осталось в лесу ещё меньше.

– Колобок? – раздался знакомый голос.

Колобок медленно развернулся. За спиной стоял Заяц и разглядывал его, удивлённо хлопая длинными ресницами. Обойдя Колобка кругом, Заяц даже потрогал его, словно не веря своим глазам.

– Что с тобой случилось?

Колобок уже неделю не видел себя в зеркале. Не до того было. Целый день он носился по лесу, рассказывая незнакомым зверям сказки о волшебных свойствах бриллиантовых пломб, о чудном обслуживании в Лисичкиной клинике. Первые дни звери внимательно слушали его, читали рекламки и даже благодарили. Но в последние дни всё изменилось. От Колобка шарахались. Называли его врунишкой. Было очень обидно. Колобок бы заплакал. Но плакать было нечем. Кажется, что за последнюю неделю он совсем высох.

Поднявшись с пенька, Колобок поплёлся к сверкающей в лучах солнца луже. Склонился и едва сдержал крик ужаса. Неужели это он? Добрый, весёлый Колобок? Из лужи на него смотрел потрескавшийся сухарик. Несчастный и даже жуткий.

– Не печалься, Колобок, – погладил его Заяц. – Давай я тебе помогу. Я раздам эти флаеры, а ты возьми у Лисы ещё. Вдвоём мы раздадим намного больше, и, может быть, тогда звери пойдут в клинику.

Даже не поблагодарив, Колобок сунул в лапы Зайцу оставшиеся рекламки и поплёлся в клинику.

Завернув за огромную сосну, он вышел на дорожку с опознавательным знаком клиники и... Слабость и усталость, как рукой сняло. Всю дорожку, ведущую к клинике, занимала длинная очередь. Звери стояли, сжимая в лапах рекламки, которые он раздавал. Что же это значило? Что поток пациентов пошёл?

– Третий день не могу попасть на приём, – жаловалась белочка своей подруге. – Так много народу, как в последнюю неделю, у Лисы никогда не было.

Колобок даже остановился от неожиданности. Как же так? Ведь Лиса говорила, что в клинике нет пациентов? Да и сам он видел, что клиника пустая. Хлопнув себя ладошкой по лбу, Колобок медленно опустился на бордюр. Он же возвращался в клинику вечером, когда приём окончен. Поэтому-то и не видел сколько зверей пришли в течение дня. А Лиса-то хороша! Значит она всю неделю врала ему, чтобы заставить работать на себя. От негодования Колобок даже почувствовал, как внутри всё захрустело.

В клинике был ажиотаж. Лисята оформляли новых клиентов, рассаживали их по креслам. И даже заносили в зал новые.

Протиснувшись между пациентами, Колобок рванул на себя дверь кабинета и вкатился внутрь. Лиса склонилась над стоматологическим креслом, в котором сидела юная куница. В руке лесной дантист держала сверкающий бриллиант. Запыхавшийся Колобок остановился у двери. Сейчас он отды-

шится и тогда уж выскажет Лисе всё, что думает.

– Самый чистый бриллиант, – завораживающе шептала Лиса, поворачивая камень так, чтобы показать товар в лучшем виде. – Благодаря дисперсии, присущей алмазу, можно наблюдать игру света в виде лучей всех цветов радуги.

Колобок не понял ни слова из того, что сказала Лиса, но, так же, как и юная куница не сводил восторженного взгляда с камня.

– Этот хочу, – восхищённо прошептала куница.

Лиса кивнула. Колобок растерянно прижался к рекламному щиту у стены. А может зря он хочет устроить скандал в клинике? Вон сколько радости несёт Лиса своей работой.

Лапы Лисы порхали, совершая одну операцию за другой. Наконец, настал последний этап. Снова сверкнув бриллиантом перед глазами пациентки, Лиса склонилась над ней и... Колобок удивлённо моргнул. Быть того не может! Вместо бриллианта в лапе Лисы оказался самый простой камешек. Колобок даже глаза протёр от удивления. Только что, он лично видел, как хитрая хозяйка клиники опустила бриллиант в карман, а в зуб куницы вставила обычный камень.

– Ах ты, врунишка! – закричал Колобок. – Это же нечестно!

Закусив губу, Лиса долю секунды изучала Колобка, затем, отложив инструмент, подскочила, схватила его за шиворот комбинезона и выволокла за дверь, ведущую на лестницу, в её личные апартаменты.

– Пусти меня, – хрипел Колобок (тугие лямки комбинезона скрестились и крепко сжали его).

Но Лиса молча тащила пленника всё дальше от стоматологического кабинета. Сначала Колобок пытался сопротивляться. Только как мог справиться изнемогший, почти высохший Колобок с сильной, хорошо откормленной Лисой. Толкнув дверь в последнюю по коридору комнату, хозяйка клиники швырнула его на пол. Затем прошла по пушистому ковру и два раза топнула лапой. Пол разъехался в стороны и, размахивая руками, Колобок полетел вниз.

Шлёпнувшись на твёрдый пол, Колобок глухо застонал. Он почувствовал, как крошки откальваются от корочки и с шорохом разлетаются в разные стороны. В подвале, куда он упал, было холодно и темно. Особенно холодно было коленкам. Колобок провёл руками по комбинезону. Ну вот, на колене огромная дырка. А это что за лоскуток? Карман. Он совсем оторвался и теперь висел на одной ниточке. Тяжело вздохнув, Колобок забился в угол. Неужели судьба его – совсем высохнуть в чужом подвале? Ведь никто не знает где он. Никто не будет его искать. Как же тяжело будет бабушке и дедушке. А может именно в этом подвале высох и его брат? Вспомнив о старшем брате, Колобок совсем сник. Брата не нашёл, да и сам пропадёт ни за грош.

ГЛАВА 8. НЕЗНАКОМЕЦ С ЗАПАХОМ ВАНИЛИ

Закрыв глаза, Волк внимательно вслушивался в речитатив. Вдруг музыка резко замолчала и чьи-то лапы сдёрнули с его головы наушники. Распахнув глаза, Волк испуганно икнул. Прямо над ним склонился незнакомец в сером плаще. Волк недовольно поморщился. От незнакомца препротивнейше пахло ванилью. А ваниль Волк не переносил.

– Чего тебе? – всё ещё хмурясь, спросил он и медленно поднялся с кресла. Достали уже эти фанаты. Ну есть же нормальные звери. Говорят «спасибо», ромашки дарят. А есть вот такие. Которые бесцеремонно лезут в твою личную жизнь. Считают, что, если ты артист, то тебя можно в любой момент дружески хлопнуть по загривку, чмокнуть мокрыми губами в щёку. Волка даже передёрнуло. Брезгливый он был от рождения. Но приходилось терпеть, чтобы не обидеть фанатов. А то потом во всех соцсетях распишут, какой он высокомерный, надутый... Знаем, проходили.

– Давай. Куда автограф поставить? – Волк вынул из кармана ручку и вопросительно уставился на посетителя.

Тот молча смотрел на него и, кажется, совсем не собирался падать в обморок от радости, что лицезреет звезду. Это

было даже обидно. Спрятав ручку, Волк раздражённо буркнул:

– Если не автограф, то чего припёрся?

– Я ищу младшего Колобка.

Голос незнакомца был с лёгкой хрипотцой. Большие солнцезащитные очки скрывали почти всю морду. Или лицо.

– А ты кто такой? Припёрся без приглашения. Вопросы задаешь. Зачем тебе Колобок?

– Бабушка с дедушкой его разыскивают. А они старенькие. Им нервничать нельзя.

– Ну тогда, конечно, надо помочь, – неуверенно начал Волк. – Приходил он ко мне. Неделю назад. Братом своим интересовался.

– А после этого ты его не видел?

– Нет. Я же на гастроли на неделю уезжал. А ты его у МихалПотапыча поищи. Брат его, после меня, к медведю покатился. Может и Колоб Нью по тому же маршруту пошёл?

– Нет, – тяжело вздохнул незванный гость и устало опустился в кресло. – Не было его у МихалПотапыча.

– Тогда у Зайца спросить надо, – проявил знание материала Волк.

– Я его вчера днём последний раз видел, – прошуршало из-за двери.

Волк и незнакомец одновременно обернулись. В дверях маячила фигура Зайца.

– Ты что здесь делаешь? – незнакомец даже приподнял

очки от удивления.

– Тоже Колобка ищу, – шмыгнул носом Заяц.

– Ну ты и нахал, – восторженно выдохнул Волк. – Я, вообще-то, хищник. Зайцами питаюсь, если кто-то забыл.

– Да ладно, – Заяц нервно махнул дрожащей лапой. – Все же знают, что ты после шести не ешь.

Волк картинно закатил глаза. Ну что сказать, изучают фанаты и его привычки, и даже его расписание принятия пищи.

– Колобок тогда к Лисе в клинику покатился. За новыми флаерами. И больше я его не видел, – прошептал Заяц и на всякий случай спрятался за спиной незнакомца.

Незнакомец расстроено барабанил пальцами по крышке рояля и, кажется, обдумывал новую информацию.

– У Лисы в клинике я уже осмотрелся. И никого не нашёл, – незнакомец яростно потёр затылок.

– Надо не только в клинике, но и в личных апартаментах искать, – подал идею Заяц.

– Не можем, – вздохнул незнакомец. – Официально поиск можно начать только через три дня. И то лишь после того, как кто-то из родственников подаст заявление о пропаже.

– Нельзя ждать три дня! – чуть не плача, закричал Заяц. – В последний раз, когда я его видел, Колобок был таким высохшим и уставшим, что ещё три дня просто не выживет. А нельзя ли как-то неофициально?

– Это как? – удивлённо спросил незнакомец.

Заяц встал на цыпочки и зашептал свой план прямо в ухо

незнакомцу.

ГЛАВА 9. ПОИСКОВАЯ ОПЕРАЦИЯ НАЧАЛАСЬ

Зеро-Зеро, как прозвал незнакомца Волк, едва заметной тенью скользил между деревьями. Волк даже завистливо вздохнул. Прямо вот агент ноль-ноль-семь. Точь-в-точь. Сам же Волк, втянув живот, чтобы быть хоть немного похожим на попутчика, топал следом. Да уж, сытая жизнь не пошла ему на пользу. Если бы сейчас пришлось самому себе искать пропитание, то, пожалуй, умер бы от голода.

Лесная стоматология сверкала в темноте всеми цветами радуги. Осторожно обогнув центральный вход, Волк и Зеро-Зеро добрались до самого большого окна. Светлые жалюзи были чуть приподняты, открывая вид на просторный кабинет. Вальяжно помахивая роскошным рыжим хвостом, Лиса собирала инструмент в специальный ящичек. Наверное, сегодняшней день был удачным, потому что на морде хозяйки клиники блуждала довольная улыбка. Закрыв крышку ящика, Лиса сняла белый халат и... испуганно обернулась к двери.

Волк ошетинился. Даже не знал, что работа детектива так захватывает дух. От кончиков когтей прошёл электрический разряд. Операция началась.

Заяц влетел в кабинет, картинно поддерживая лапами челюсть.

– Фубы, – страдальчески скривился он, умоляюще глядя на Лису. – Флочно нуфна помофь.

Ни слова не говоря, Лиса снова натянула халат и сделала приглашающий жест в сторону кресла.

– Какую пломбу предпочитаете поставить? Могу предложить наш хит сезона – брилл...

– Дафайте фит, – не дослушав стоматолога, прошепелявил Заяц. – Фамый луффый. Блилиантофый.

– Всё сделаем в лучшем виде, – обрадовано засуетилась Лиса.

Вынув из ящичка бриллиант, она аккуратно повернула его, чтобы грани засверкали в лучах искусственного освещения. От драгоценности в разные стороны разлетелись яркие разноцветные солнечные зайчики. Лиса приблизила камень как можно ближе к мордочке клиента и в этот момент Заяц выхватил бриллиант из её лап и бросился к выходу.

– Воришка, – шлёпнувшись на пол от неожиданности, завизжала Лиса. – Отдай немедленно бриллиант. Полиция!

Не переставая кричать, Лиса подскочила и бросилась вслед за улепётывающим со всех лап Зайцем.

– А не поймает она косога? – нервно прошептал Волк, прокрадываясь ко входу в клинику.

– Нет, – прошептал Зеро-Зеро. – Заяц понёсся в сторону Белой Берлоги. Там его МихалПотапыч в обиду не даст. В

крайнем случае под замок посадит до утра. Ну а у нас есть пол часа, чтобы досконально обследовать лисью «норку».

Личные апартаменты Лисы занимали второй этаж. Сначала Волк только смотрел, как Зеро-Зеро обследует каждый сантиметр пола, стен, а затем и сам начал заползать под кровати, под диваны. Обыск шёл быстро, но и помещений было много. Время бежало неумолимо. Зеро-Зеро всё чаще поглядывал на часы, а результат был нулевой. Волк расстроено сопел. Неужели они ошиблись и Лиса совсем не виновата в пропаже Колобка. Вот уже осталась последняя комната, да и та пустая.

Зеро-Зеро всё так же скрупулёзно обследовал сантиметр за сантиметром стены, а уставший от непривычной работы Волк безразлично бродил по комнате. Пушистый ковёр приятно щекотал лапы, а освежитель с запахом лесного колокольчика успокаивал нервы.

– Всё, пора уходить, – буркнул Зеро-Зеро, снова поглядывая на часы.

Волк ещё раз прошёл до окна, чтобы уж точно ничего не пропустить, хотя, что можно пропустить в пустой комнате, и развернулся. Под лапой что-то тихо хрустнуло. Волк наклонился. Ромашка. Засушенная ромашка. Его талисман. Именно та ромашка, которую он подарил Колобку в их последнюю встречу.

– Эй! Зеро-Зеро... Или как тебя? Колобок где-то здесь. Это моя ромашка. Вернее, его ромашка. Вернее, я подарил

ему эту ромашку, когда он приходил ко мне.

Одним прыжком Зеро-Зеро оказался рядом с Волком. Опустившись на колени, он ползал по ковру, раздвигая пальцами ворс.

– Точно! Здесь! – расплылся он в счастливой улыбке. – Как же я мог забыть об этой системе? Ведь сам же её и разрабатывал.

Поднявшись, он стукнул два раза ногой по ковру и квадратный люк мягко опустился, открывая вход в тёмный подвал.

– Колобок, ты здесь? – наклоняясь чуть ли не по пояс в люк, закричал Зеро-Зеро.

– Здесь, – донёсся тихий шелест из глубины.

Не успел Волк и глазом моргнуть, как Зеро-Зеро исчез в проёме.

– Ну привет, братишка! – послышалось снизу.

ГЛАВА 10. ДОМОЙ

Колобок пил тёплое молоко, как и предписал врач – маленьким глотками. Капельки скользили по подбородку и падали на чистый, зашитый комбинезон. У окна, скрестив на груди руки, стоял Зеро-Зеро. Молоко уже почти закончилось, а Колобку так хотелось, чтобы этот момент не кончался. Он, тёплое молоко и старший брат.

– Как ты узнал, что я в лесу? – спросил он, облизывая покрытые молочным налётом губы.

– По запаху, – засмеялся Зеро-Зеро. – Это у нас с тобой впечённое. Ты ещё только в лес вошёл, а я уже почувствовал, что кто-то родной рядом. Я запах бабушкиной ржаной муки ни с чем не спутаю.

– Почему же не подошёл сразу?

– Не мог, – улыбнулся Зеро-Зеро. – Я ведь секретный агент. А ты всё время то с Зайцем, то с Лисой.

– А зачем из дома ушёл? – наконец, задал Колобок вопрос, который мучил его с того самого момента, как он узнал о существовании старшего брата.

– Молодой был, глупый. Поверил Коту, – смущённо потупил изюминки глаз Зеро-Зеро. – С самого рождения он мне проходу не давал. Рассказывал, что я в доме лишний. Что прокормить меня сплошная проблема. Тогда-то я и на-

чал изучать современную экономику. Интересно было. Потом решил свои знания в дело пустить. Хотел помочь бабушке с дедушкой своё предприятие открыть. Они ведь ещё совсем молодые пенсионеры были. Только тяжело оказалось их уговорить. Очень уж они привыкли по старинке жить. Да и Кот свою линию гнул. Нашёптывал, что в их возрасте уже нельзя жизнь поменять, ну и всё такое. А потом рассказал, что испекли меня на ужин, но пожалели. Всё намекал, что обязательно съедят, как только проголодаются. Хоть и не поверил я Коту, но обидно мне стало, что дедушка с бабушкой готовы ржаным хлебом питаться, а начать новую жизнь боятся. Тогда-то я с Котом и поспорил, что уйду, а через год встану на ноги, куплю бабушке и дедушке телегу с лошастью, корову, мешок зерна и вернусь.

– Значит это ты сделал им тот подарок? А почему же после этого не вернулся домой?

– Как тебе объяснить, братишка, – Зеро-Зеро расстроено закусил губу и отвернулся к окну. – Сначала я помог Зайцу. Потом заставил Волка взяться за инструмент профессионально. Потом помог МихалПотапычу сесть в кресло губернатора леса. И так заработался, что не заметил, как год прошёл. Отвёз бабушке и дедушке телегу с коровой да зерном и снова в лес. Хотел зайти поздороваться, да стыдно стало. Ведь ушёл не попрощавшись. Вернулся в лес. Работы тогда было – непочатый край. Охотники совсем разбаловались. Стреляли и днём, и ночью. Да и звери вели себя не лучше.

А ещё через год стал я совсем чёрствый. Крошился так, что МихалПотапыч в приказном порядке велел мне отпуск взять и на лечение во Францию отправил. Там меня сразу же в суперсовременную печь засунули. Пропарили, по-новому замесили, пропекли на низких температурах. Заодно лишний сахар вывели, заполнили витаминами, глюкозой. Ну и вылепили тоже по-новому. На свой манер.

Вспомнив хохолок на голове старшего брата, Колобок снова чуть не задохнулся от хохота.

– Вот-вот, – улыбнулся Зеро-Зеро. – Я тоже смеялся. У них все так ходят. Мода. Круассан называется. Даже при выписке из пекарни меня записали, как месье Круассан. Так что вернулся в лес я с новой внешностью и с новыми документами. Подумали мы с МихалПотапычем и решили не говорить о том, что я и есть Колобок. Устроился в администрацию леса на должность секретного агента. Так появился месье Кру. А к бабушке и дедушке я пару раз заходил. Инкогнито. Они бы не узнали меня в таком виде. Кот и тот только по запаху узнал. Сказал, что обо мне и думать забыли. Работы в поле да в пекарне нынче столько, что некогда по прошлому страдать. Увидел я, что у них всё хорошо, да и вернулся в лес. Чего уж старое ворошить? Может и тебя во Францию отправить? Вон ты какой чёрствый стал после плена.

– Нет, – вздохнул Колобок, отодвигая пустую чашку, – я домой вернусь. Бабушка меня лучше любой Франции отпарит. В отличии от тебя я путешествовать не люблю. Лучше

уж дома буду помогать. Дедушка-то с бабушкой уже совсем старенькие стали. Тяжело им одним.

МихалПотапыч в очередной раз поворошил сено, которым было устлано дно повозки, проверил сбрую на косуле, затем поднял и поставил поближе к бортику бочонок. И тут же раздражённо поморщился. Уж как хорошо закрывали в этом году мёд, а всё равно бочонки липкие. Впрочем, раздражался мэр леса совсем не из-за мёда. Всё дело было в Волке, подпиравшем в этот момент плечом молодую сосну.

Безмятежно закрыв глаза, тот вполголоса читал рэп, отстукивая хвостом по стволу ритм. Взяв за основу события последних дней, Волк написал целый цикл композиций о смелых братьях Колобковых, о важности леса в жизни зверей и о главном защитнике леса грозном и всемогущем МП. Иногда, рэпер исподтишка бросал взгляд на МихалПотапыча, словно проверяя его реакцию. Ну а МихалПотапыч делал вид, что не понимал, кто такой этот загадочный МП. Его-то таким дешёвым подлизомом не проймёшь. Просто через неделю у Волка новый тур, и тот обязательно придёт в мэрию просить помочь с транспортом. Отсюда и «горящий взгляд» и «громовое рычание». Врунишка. Как будто МихалПотапыч и без всего этого не помог бы.

– А от меня орешки бабушке передай, – вывела МихалПотапыча из мыслей о волчьих гастролях белка.

Разместив на телеге небольшую корзинку, прикрытую ло-

пухами, МихалПотапыч помог уложить на сено младшего Колобка. Выглядел тот хоть и лучше, чем пару дней назад, но всё равно ещё очень слабым. Месье Кру взял вожжи и обвёл взглядом зверей, собравшихся проводить домой местного героя.

– Ты долго-то не задерживайся, – прошептал, склонившись над телегой МихалПотапыч. – Сам понимаешь, не время сейчас отдыхать.

Месье Кру едва заметно кивнул и перевёл взгляд на подошедшего к телеге Волка.

– Бабушке с дедушкой от меня привет передавай, – почему-то смущённо прошептал он. – И скажи, что на Ютубе выложен мой новый концерт. Пусть посмотрят. С них лайк. Ну и пару слов в комментариях. Типа, Волчара – красава, сила, ауф.

Медведь и месье Кру дружно отвели взгляды, пряча улыбки. Волк расстроено засопел.

– Ну ладно, – вздохнул он, вытирая лапой нос. – Согласен, ауф – это перебор. Пусть хоть бабушка напишет: «Волк лучший. Люблю. Целую. Бабушка». Мне будет приятно. А то, знаешь какая сейчас конкуренция? Полный хвост.

– Будьте добры, – вежливо обратился месье Кру к косуле, – можем выезжать.

Косуля гордо склонила острые рога, и телега покатила поперёд. Наверное, лесная жительница знала все местные дорожки, потому что телега неслась по лесу ровно, без тряски. Под мерное покачивание Колобок даже начал засыпать. Но

вдруг знакомый запах вырвал его из полусонного состояния. Тяжёлый запах. Грязный. Месье Кру, кажется, тоже ощутил его. Натянув вожжи, он остановил телегу и медленно повёл носом в сторону зарослей ореха. И, действительно, именно там ветки зашевелились. Что-то коричнево-серое, обвешенное колючками и пожухлыми листьями вывалилось прямо под колёса. Колобок испуганно сжался.

– Нет, вы только посмотрите на них, – жалобно взвыло существо. – Бабушка с дедушкой все глаза выплакали, а они на косулях катаются.

– Кот! – одновременно закричали Колобок и месье Кру и спрыгнули с телеги. – Ты как здесь оказался?

– Вас ищу, – жалобно мяукнул Кот, вытирая грязной лапой нос. – С тех пор, как ты, Колобок, пропал, они места себе не находят. Поля стоят непаханные, тесто – не мешаное...

– Пузик не глажено, за ушком не чёсано, – смеясь закончил Колобок.

– Чего ты смеёшься? – обиделся Кот. – Я думал, что они погорюют и забудут, всё-таки работы непочатый край. А они уже неделю места себе не находят. Возвращайтесь домой. Пожалуйста. На всех хватит и сметанки, и молочка.

– Но ведь тогда придётся рассказать бабушке и дедушке кто нас из дома выпроводил, – хитро прищурившись, сказал Колобок.

– Ничего говорить не надо. Я уже сам всё рассказал. Признался бабушке с дедушкой, что из-за меня вы из дома ушли.

– Дедушка с бабушкой сильно расстроились?

– А ты как думаешь? – буркнул Кот, забираясь на телегу. –

Но я пообещал, что найду вас и приведу домой. Так что без вас мне назад хода нет.

– Ладно, – засмеялся месье Кру. – Будем считать, что извинения приняты.

Бросив брезгливый взгляд в сторону Кота, косуля стукнула копытом по пыльной дорожке и снова бросилась в путь. А между деревьями уже проступали контуры старого села.